

На регистрационном листе аккуратным почерком были записаны данные мальчика: имя, группа крови, рост, вес и прочее.

Гу Чу пробежался взглядом по этим строкам, сопоставляя их с информацией об оригинальном владельце тела, которую удалось найти в сети, и на мгновение погрузился в свои мысли.

Три дня спустя Кэ Вэй принес сценарий.

— Ду Цзыюй все-таки решил, что главную роль должен играть я? — удивленно спросил Гу Чу.

Он был уверен, что предложение главной роли было лишь приманкой, чтобы добиться выполнения тех условий, которые он озвучил в тот день в туалете. За прошедшее время Гу Чу достаточно узнал об индустрии развлечений, чтобы понимать существующие в ней негласные правила. При статусе Ду Цзыюя даже второстепенная роль была бы желанным призом, ради которого многие готовы были без колебаний прыгнуть к нему в постель.

Гу Чу отказался, но Ду Цзыюй все равно прислал ему сценарий.

Кэ Вэй, обладавший острым чутьем, уловил интонацию Гу Чу и пронзительно посмотрел на него:

— Что значит все-таки? У вас что, правда что-то было?

Гу Чу покачал головой и равнодушно ответил:

— Встретились однажды на съемках «Въевшегося в кости», и я его обидел.

Кэ Вэй нахмурился:

— Ду Цзыюй, конечно, не из тех, кто мстит за каждую мелочь, но многие, кто перешел ему дорогу, в этом бизнесе не удержались. Скажи мне честно, чем именно ты его задел?

Гу Чу лениво откинулся на спинку дивана, приподнял веки и холодно бросил:

— Он хотел взять меня на содержание.

Кэ Вэй только успел судорожно вдохнуть, как следующая фраза Гу Чу заставила его поперхнуться.

— Я отказался.

В душе Кэ Вэя бушевал настоящий шторм. Ду Цзыюй положил глаз на Гу Чу? И хотел его содержать? Мир сошел с ума?

— Но... — Кэ Вэй снова взглянул на юношу, чье спокойствие граничило с безразличием. Трудно было представить, что творится в голове у Ду Цзыюя, но он все же решил проанализировать ситуацию: — Ду Цзыюй ведет закрытый образ жизни, о нем нет никаких скандальных слухов, зато к своим фильмам он относится предельно серьезно. Раз ты отказался, а он все равно настаивает, чтобы ты играл главную роль, ты не думал...

— О чем?

— Что он действительно считает тебя подходящим для этой роли?

Услышав это, Гу Чу на секунду замер, а в следующую минуту ему в руки что-то вложили.

— В любом случае, сначала прочитай сценарий. Если он тебе подойдет — соглашайся, это отличный шанс. А если нет... — Кэ Вэй сам опасался, что это может быть какой-то ловушкой Ду Цзыюя, но бесплатный сыр не падает с неба дважды.

В словах Кэ Вэя была логика, поэтому Гу Чу отбросил сомнения и принял сценарий.

История называлась «Летние светлячки». Светлячки в разгар лета живут лишь ради того, чтобы вспыхнуть светом и через три дня умереть.

Главный герой — старшеклассник с отличной успеваемостью, чья семья некогда была счастливой и обеспеченной: успешный отец, нежная мать, заботливый младший брат. Все рухнуло, когда отец, запутавшись в рискованных сделках, втянул компанию в огромные долги. Жизнь пошла под откос. Отец, вместо того чтобы бороться, начал пить и в пьяном угаре избивал жену и детей. Юноша терпел все, пока случайно не услышал разговор отчима с торговцами людьми — те собирались продать его брата.

Потрясенный юноша принял решение: он должен убить отца. В течение месяца он оберегал брата, продолжал ходить на занятия и даже начал встречаться с девушкой, которая была в него влюблена. Однажды днем, когда они вместе гуляли, юноша прокрался домой и привел свой план в исполнение, инсценировав несчастный случай — падение отца.

Полиция начала расследование. Молодой следователь, доверившись интуиции, заподозрил парня и пытался склонить его к явке с повинной. Отчаявшись, юноша понял, что отступить некуда. Пока он водил следователя за нос, он хладнокровно подготовил ловушку, чтобы устранить и его. Но в самый последний момент правда открылась брату, который нашел его и умолял не совершать непоправимого.

— Брат, если ты убьешь человека, пути назад уже не будет.

В финальной сцене юноша поднимается на крышу и, глядя в камеру на фоне шумного города, делает шаг назад.

Закрыв сценарий, Гу Чу долго не мог прийти в себя. С противоречивыми чувствами он посмотрел на текст, взял телефон и позвонил Кэ Вэю, чтобы сообщить о своей согласии.

На следующий день Ду Цзыюй официально объявил, что главную роль в новом фильме исполнит Гу Чу. Новость не вызвала особого ажиотажа, но час спустя некий аноним выложил в сеть фотографию. За несколько минут она оказалась на первых полосах всех развлекательных ресурсов, и интернет взорвался.

«Звезда-айдол использует грязные методы, чтобы получить главную роль через постель»

— Что теперь делать?

Хриплый голос раздался с другой стороны журнального столика. Это был Чэнь Синь, генеральный менеджер компании Тяньюй. Чэнь Синю было под пятьдесят, он всегда улыбался, производил впечатление добродушного человека и тепло относился к артистам компании, но сейчас его лицо осунулось, а в глазах читалась беспомощность.

Он повернулся к молодому человеку, вальяжно расположившемуся на диване:

— Режиссер Ду, вы же видите, весь интернет завален негативом в адрес Сяо Гу. — Он перевел взгляд на Гу Чу, сидевшего напротив Ду Цзыюя. Лицо юноши оставалось невозмутимым, от него веяло спокойствием. — Конечно, это своего рода реклама вашего фильма, и популярность Сяо Гу выросла, но пользователи сети так разъярены, что это может ударить по репутации картины...

Слова Чэнь Синя были прозрачным намеком на то, что Гу Чу нужно заменить. У менеджера были свои планы: когда Ду Цзыюй только заговорил о кастинге, Тяньюй отправила ему немало своих артистов, но режиссер никого не выбрал, остановившись на Гу Чу, который славился отсутствием актерского таланта. Его упорство было для Чэнь Синя пощечиной.

С другой стороны, контракт Гу Чу подходил к концу, да и просьба того человека... Компания не собиралась больше вкладывать ресурсы в парня. Чэнь Синь не знал, была ли эта история правдой или чьим-то заказом, но травля в сети давала отличный повод избавиться от Гу Чу.

— Вы думаете, я выбираю актеров на главные роли настолько легкомысленно? — молодой человек на диване усмехнулся, и одного его взгляда хватило, чтобы Чэнь Синь застыл, почувствовав, что его расчеты были раскрыты.

Это он называет нелегкомысленно? — пронеслось в голове у Чэнь Синя, но вслух он лишь замахал руками: — Нет-нет, разумеется, режиссер Ду сам лучше знает, кто подходит для его работ.

— Впрочем, благодаря этому шуму мне даже не нужно тратить на рекламу фильма, — Ду Цзыюй погладил себя по подбородку и спросил Гу Чу: — А ты? Не собираешься отказаться от роли, раз пришел ко мне?

Сегодня Гу Чу получил звонок от Кэ Вэя: менеджер хотел встретиться с ним в присутствии Ду Цзыюя, чтобы обсудить дела фильма.

Гу Чу не спеша поднес чашку к губам, отпил и ответил:

— Если режиссер Ду не собирается менять актера, я, естественно, только за.

Ду Цзыюй рассмеялся, внезапно протянул руку и коснулся лица Гу Чу, но тут же отдернул ее, когда тот хотел уклониться. Игнорируя шокированное лицо Чэнь Синя, он весело добавил:

— Я ни за что не откажусь от такого сокровища, как ты.

Гу Чу нахмурился и ледяным тоном произнес:

— Режиссер Ду, кажется, нас с вами ничего не связывает.

Ду Цзыюй взял телефон и помахал им перед ним, загадочно улыбаясь:

— Разве? А теперь?

На экране красовалось фото, которое разлетелось по сети: худощавый юноша прижат к умывальнику высоким статным мужчиной. В отражении зеркала видно, как правая рука мужчины покоится на тонкой талии парня, двусмысленно поглаживая ее. Юноша с блестящими глазами смотрит на мужчину преданно и сосредоточенно. Высокая фигура мужчины накрывает парня, их лица так близко, что кажется, будто они вот-вот поцелуются. Из-за ракурса и приглушенного света в уборной сцена выглядела еще более откровенной.

Гу Чу не обратил внимания на горящий взгляд Ду Цзыюя и повернулся к Чэнь Синю:

— Менеджер, источник этого фото все еще не удалось отследить?

Чэнь Синь покачал головой:

— Использовали прокси-сервер, концов не найти.

Когда они вышли из кабинета, Ду Цзыюй неотступно следовал за Гу Чу.

— Эх, я же твой режиссер, а ты меня совсем не пытаешься задобрить, — сокрушался Ду Цзыюй.

Гу Чу приподнял бровь:

— Чтобы подтвердить слухи, будто я получил роль через постель?

Ду Цзыюй прорычал сквозь зубы:

— Сейчас в проигрыше я! Я бы сам хотел, чтобы ты был со мной через постель!

Хотя перед Гу Чу он мог шутить об этом фото как угодно, сам он прекрасно знал, что никакого секса не было — все это лишь домыслы! Ему было обидно, что его оклеветали, хотя он даже не успел добиться парня.

— Есть мысли, кто мог это сделать? — спросил Гу Чу.

Фото появилось сразу после заявления Ду Цзыюя. Если бы кто-то хотел просто навредить, он бы выложил его раньше, а не ждал подходящего момента. И травля в сети явно кем-то подогревалась. Гу Чу никак не мог понять, кто так старательно пытается его уничтожить.

Ду Цзыюй покачал головой:

— Невозможно. В тот вечер я ужинал с режиссерами и сценаристами, у них нет причин так подставлять тебя. К тому же на мою репутацию это фото почти не влияет — даже если поползут слухи, что я люблю мужчин, люди все равно будут сниматься в моих фильмах. А вот ты... Но тебя правда не задает эта травля? — он с любопытством наклонил голову, пытаясь разглядеть выражение лица парня.

Гу Чу покачал головой:

— А что я должен сказать? Выйти и оправдываться, чтобы на меня набросились с новой силой? Раз уж цель — я, а вы не собираетесь меня менять, мне остается просто хорошо играть.

Ду Цзыюй усмехнулся:

— Похоже, у меня отличный вкус.

Пока они разговаривали, им навстречу шла группа людей.

Холодная и элегантная женщина лет тридцати что-то сердито выговаривала молодому человеку рядом с ней. Тот, с безразличным видом, не обращал на нее никакого внимания, но, увидев Гу Чу, его глаза вдруг загорелись, и он зашагал быстрее.

— Гу Чу, поздравляю. — Юноша бросил взгляд на Ду Цзыюя и вежливо кивнул.

На нем была футболка с черепом, что выглядело куда менее «свежо» и невинно, чем обычно. Выглядел он неважно, но из-за густого слоя смоки-айс Гу Чу не мог понять, бледный он или нет.

— Спасибо.

Женщина рядом с Сюй Ином шагнула вперед и поприветствовала Ду Цзыюя:

— Редкий гость в Тяньюй.

Она бросила взгляд на Гу Чу, и Сюй Ин, заметив это, яростно нахмурился. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но промолчал. В конце концов, отношения у них были натянутые.

Ду Цзыюй сделал вид, что не заметил их перепалки, и улыбнулся:

— Да, зашел по делам. — Он повернулся к Сюй Ину: — Я как раз ломаю голову над саундтреком к фильму. Не хочешь написать для меня заглавную песню?

— Правда? — глаза женщины внезапно загорелись.

Сюй Ин в последнее время вел себя странно: твердил, что нет вдохновения, отказывался выпускать альбом, а уже готовые хиты рвал в клочья. Она чуть не поседела от стресса. Но, зная его характер, приходилось терпеть и уговаривать его развеяться. И что в итоге? Этот «предок» подрался с папарацци у бара и отправил их в больницу!

Она с трудом замяла скандал и умоляла его вести себя тише, но он и ухом не вел.

О, мой предок, я перед вами на коленях стою, Лю Тин!

Предложение Ду Цзыюя было для Сюй Ина идеальным выходом. Если отбросить скандал вокруг фильма, само участие в проекте Ду Цзыюя было отличным пиаром. А главное — этот «предок» наконец будет занят!

— Хорошо. — Сюй Ин согласился раньше, чем Лю Тин успела что-то сказать, чем немало ее удивил.

Ду Цзыюй, очевидно, тоже не ожидал такой быстрой реакции и на мгновение опешил.

— Но... — Сюй Ин указал на Гу Чу, его глаза потемнели, — я хочу, чтобы он пел со мной.

Следующие несколько дней новости о той фотографии не утихали, но Гу Чу сидел дома и не пытался оправдываться. Причина была проста: он получил один звонок.

Сейчас Гу Чу был в кепке и огромных очках в черной оправе, в самой обычной одежде, из-за чего походил на прилежного студента.

За соседним столиком компания друзей смеялась над опоздавшей девушкой, заставляя ее угощать всех, и та без лишних слов согласилась.

Внезапно Гу Чу услышал свое имя.

— Как думаете, что там с этим Гу Чу?

— А что с ним? Он всегда таким был! Вечно таскается за Янь Цином, с ума сходит, лишь бы пробиться наверх! — возмущалась одна из девушек.

— В этот раз он даже Ду Цзыюя охмурил, будет играть в его новом фильме.

— А мне кажется, он довольно симпатичный... — раздался робкий голос. — И он не сделал ничего плохого Янь Цину. По-моему, он просто фанат...

В ответ раздался дружный смех. Девушки начали отчитывать подругу:

— Если бы ты была Янь Цином, тебе бы понравилось, что тебя каждый день караулят у дома? Что за тобой ходят, как сталкер? Что тебя используют как трамплин для карьеры? Даже если он фанат, он наглый и одержимый, это серьезно мешает жизни кумира!

Гу Чу невольно усмехнулся. А ведь в чем-то они правы.

Внезапно свет перед ним померк. Гу Чу поднял глаза: за столик сел мужчина средних лет в черном костюме. Костюм был старым, помятым в поясе, а рубашка под ним — желтоватой, словно ее не стирали несколько дней.

— А-Чу... — мужчина заказал у официанта латте и повернулся к нему с таким видом, будто они были старыми приятелями.

— Раньше ты просто переводил деньги, почему в этот раз захотел встретиться?

Гу Чу внимательно осмотрел мужчину. Обычное лицо, морщины у глаз, редкие волосы — на вид ему было под сорок. Мужчина смотрел на него с недовольством, нахмутив брови.

Гу Чу равнодушно ответил:

— Я просто хочу знать, куда уходят мои деньги.

В глазах мужчины мелькнул алчный блеск, который он тут же скрыл.

— А-Чу, что ты такое говоришь? Ты же прекрасно знаешь, куда! В последние два года везде тяжело. Если бы не твои переводы, мы бы не выжили. Столько людей работает, временным помощникам нужно платить, да и товары первой необходимости постоянно нужны...

Мужчина пытался уйти от ответа, но Гу Чу не собирался играть в его игры:

— Ежемесячно я перевожу от нескольких тысяч до ста с лишним тысяч. Этого хватило бы, чтобы содержать целый приют. То, что я раньше не спрашивал, не значит, что я дурак. Если хочешь и дальше получать деньги — напиши подробный отчет о расходах.

Мужчина пришел в ярость:

— Ты что имеешь в виду? Решил платить злом за добро и сжечь мосты?

Гу Чу искоса посмотрел на него:

— Сжигать мосты или нет — зависит от вас.

Мужчина холодно усмехнулся:

— Гу Чу, ты чего-то добился и теперь мне угрожаешь? Если тебе плевать на свою репутацию, я могу помочь тебе — расскажу всем, что ты из себя представляешь на самом деле!

Гу Чу приснился сон.

Все вокруг было затянуто дымкой, нечеткое, размытое. Он видел группу молодых людей и слышал знакомые голоса, но никак не мог понять, чьи они.

Во сне он чувствовал невыносимую боль, грудь сдавливало от тоски, словно что-то внутри него пыталось вырваться наружу, но было подавлено чем-то тяжелым.

Проснувшись, Гу Чу судорожно глотал воздух. Ощущения во сне были слишком реальными. Он взял телефон: три двадцать утра, но сна ни в одном глазу.

В голове всплыло злобное лицо того мужчины. Поколебавшись, Гу Чу набрал номер.

Следующие дни газеты и интернет продолжали пестреть новостями о видео и о том, как Гу Чу получил роль через постель. Для Гу Чу все это казалось пугающе тихим.

Когда он снова получил звонок от Ци Хао, он как раз пытался приготовить себе ужин.

— Гу Чу! Быстро в «Нулевой градус»! Сюй Ин сошел с ума!

Гу Чу не понял: при чем тут он?

— Он напился, все время ищет тебя и уже избил нескольких человек! — на том конце слышались крики, Ци Хао выругался: — В общем, приезжай, разберемся на месте!

Гу Чу помедлил несколько секунд, схватил куртку и помчался в бар. Когда он приехал, внутри почти никого не было. В центре зала две группы людей стояли друг против друга. Слева — Линь Жован, Ци Хао и другие ребята, справа — ряд мужчин в черном, похожих на телохранителей.

Сбоку слышались глухие удары и стоны.

Раздался грохот: опрокинулись столы и стулья, разбились бокалы. Гу Чу наконец разглядел дерущихся — оба были ему знакомы.

Сюй Ин и Цзин Шао.

Сюй Ин всегда отлично дрался, слухи о его потасовках ходили постоянно. Еще пару дней назад он избил папарацци, а сейчас с той же яростью набросился на Цзин Шао. Удивительно, но Цзин Шао, несмотря на худощавое телосложение, ничуть не уступал.

Лица обоих были в крови. У Сюй Ина на лбу алела царапина, лицо было равнодушным, а у Цзин Шао распух угол рта, выражение лица стало звериным. Они катались по полу, пытаясь прижать друг друга к земле.

Остальные участники противостояния замерли, словно даже не узнавали тех, кто дрался у них под ногами.

<http://bllate.org/book/21659/2234994>